

Мягко светит Солнце, поют маленькие птички, беспокойный ветер тревожит зеленые листья, а по воздуху, падая на землю, плывут лепестки цветущей сакуры. Шестое апреля, Доуме исполнилось шесть лет. Кучка детей, со старшим во главе, с желтыми шапочками двигалась по каменной дорожке. Виднелось торжественное здание школы, которое для демона в данный момент казалось монументальным и величественным.

"Единое образование для всех!" - Настроение демона было на подъеме. - "Какое чудо!"

Хоть он и, очевидно, слышал об этом, да и смотрел в видео и статьях по теме, но увидеть все своими глазами - дороже любых чужих слов. Что-то подобное для прошлого считалось фантастикой. Умеешь писать, читать и считать - порядочный гражданин, а если уж ты очень неплохо эрудирован... Элита. Показательно, что "порядочных" было поразительно мало, а про еще одно "сословие" даже говорить не нужно.

Только попав в это новое для себя общество, Доума полагал, что его семья уважаемая, древняя и очень богатая. Иначе как можно было объяснить такой дом, еду и качество жизни в общем? Но, изучив "искаженный" японский, о'ни смотрел телевизор, слушал случайных прохожих, подмечал детали. Все вело к тому, что подавляющая разница в уровне проживания между разными людьми была почти полностью уничтожена. И это было невероятно. Столь же и прекрасно.

Вот оно, одно из чудес нового мира, новой жизни жестокого людоеда! Дети присматривались друг к другу, вежливо здоровались, хотя было видно, что между ними стоят некие границы - малыши еще не успели обвиться узами взаимоотношений. Еще никто не успел поссориться или подружиться, так что пока ребятня только приветствовала друг друга.

Можно было бы сказать, соврав, что Тога казался на фоне всех этих чудаков и чудачек очередной черной вороной, но был белой, в хорошем смысле. Отличная внешность и мягкий характер всегда располагают к хорошему отношению со стороны других людей. Например, на фоне мальчика, вместо головы которого был пень с глазами и ртом, он казался реальным божеством... Улыбка и мягкий взгляд бриллиантовых очей вещали о беспредельной доброте и всепрощении, а практически сравнимая со снегом кожа была вишенкой на огромном и очень сладком торте.

- Как тебя зовут? - Перед "невинным" людоедом мелькнула девочка, обращаясь к нему.

Ее большие фиолетовые глаза, с маленькой зелёной точкой зрачков посередине, создавали странный образ. Постриженные до плеч лаймовые волосы сверху укрывала все та же желтая панамка, когда малышка держала лямки непропорционально, в сравнении с ней, большого ранца. На ее лице отпечаталась легкая симпатия, заметная и очевидная по проявленному любопытству.

- Тога Доума. - Мальчик мило улыбнулся, демонстрируя клыки, что были едва видны из-под уст.
- А тебя?

- Сайто Доку. - Она широко улыбнулась, смотря в его алмазные глаза. - Приятно познакомиться!

Доума застыл, но выражение его лица не поменялось. В каком таком смысле "яд"? Кто даст такое имя собственному ребенку? Такими вопросами он задался в тот же момент, ведь в Японии к подбору имени для собственного чада относились со всей ответственностью и что-то

такое было нонсенсом. Даже нелюбимым и нежеланным детям предельно давали имя по числам, но до такого не доходило. Или в этом мире подобное - норма? Ступор продлился лишь долю секунды.

- Мне тоже! - Мальчик ответил дружелюбно.

Диалог двух карапузов не был замечен на фоне всего копошения среди будущих первогодок младшей школы. Все разделялись на разные группки после предварительных смотрин. Больше всего внимания, не факт, что положительного, привлекал ребенок-пень. На его фоне прекрасный Доума действительно казался каким-то незначительным. До определенной поры, само собой. Самые неприятные внешне из-за своих причуд ребята были окружены чужим вниманием. Пока что это что-то вроде надменного интереса, но вскоре обязательно выльется в подначки со стороны одноклассников. Впрочем, в тонкостях детских "иерархий" демон великими познаниями не отличался

- Давай дружить?!

Такое предложения для о'ни было неожиданным, спонтанным и... Пожалуй, приятным. В прошлой жизни он особо ни с кем не дружил. Конечно, монстр считал своим долгом подружиться со всеми товарищами по "службе". Однако коллектив Двенадцати Демонических Лун был очень далек от понятия дружного. Каждый член этой организации желал подняться в ранге все выше, ступая по головам других Лун. Исключением был Кокушибо, по понятным причинам. Все, кто был ниже, боялись Доумы, кроме Аказы и Гёкко.

Вторая высшая Луна называл первого из перечисленных своим лучшим другом, хотя определенно лукавил.

Третий по положению не считал их приятелями и все было так плохо, что он беззастенчиво кромсал Доуму, как только тот начинал его донимать. Однако второй не сдавался в этом направлении, что было для него удивительно.

Первая высшая Луна же смотрел на всех, кто ниже, с отстраненной надменностью, да и вообще был, мягко говоря, необщителен.

Члены культа боготворили мужчину, даже не смея заикаться о возможной дружбе. Тот, осознавая это, не спешил заводить с ними какие-либо связи, да и желания не было. Его обязанность - забота о них и обеспечение попадания в "рай", но ничего более. Так что подобный жест сказался на настроении демона относительно положительно.

Его губы растянулись еще шире, когда он активно кивнул.

- Конечно!

<http://tl.rulate.ru/book/70221/1924704>